

Валентин Катасонов. Клаус Шваб — «ветхозаветный Моисей» или «бесноватый фюрер»?

<https://reosh.ru/valentin-katsonov-klaus-shvab-vetxozavetnyj-moisej-ili-besnovatyj-fyurer.html>

«Великая перезагрузка» закончится новым Нюрнбергом.

Термин «Великая перезагрузка» (The Great Reset) был вброшен в оборот президентом Всемирного экономического форума (ВЭФ) **Клаусом Швабом** и его единомышленниками. Это произошло в июне прошлого года в ходе видеоконференции, в которой кроме Шваба участвовал английский наследник британского престола **принц Чарльз**, генеральный секретарь ООН **Антониу Гутерреш**, исполнительный директор МВФ **Кристаллина Георгиева** и другие VIP-персоны.

«Второе дыхание» это модное понятие получило после того, как в июле 2020 года в свет вышла [книга](#) под названием «COVID-19: Великая перезагрузка», написанная тем же Клаусом Швабом в соавторстве с журналистом **Тьерри Маллере**. Из самого названия книги можно догадаться, что так называемая «пандемия коронавируса» и «Великая перезагрузка» — вещи взаимосвязанные.

«Пандемия COVID-19», разразившаяся (правильнее сказать: спровоцированная и организованная) стала своеобразным «триггером» («спусковым крючком»), запустившим процесс «Великой перезагрузки». Вот откровенное признание Клауса Шваба о связи двух явлений: «Мы должны немедленно запустить „Великую перезагрузку“. Это — насущная необходимость. Неспособность побороться с глубоко укоренившимися болезнями наших обществ и экономик упрочит риск того, что рецидив болезни повлечет за собой сильные потрясения, конфликты и даже революции. Наш долг — начать действовать. Пандемия дает нам этот шанс: это — узкое „окно возможностей“ для размышлений, решений и перезагрузки нашего мира».

В 2020 году пандемия дала возможность начать разворот мира. И Клаус Шваб назвал прошлый год «судьбоносным»: «Мира, каким мы его знали в первые месяцы 2020 года, больше нет — он рассыпался на фоне пандемии. Наша история разделится на две части: до коронавируса и после». Вся книга посвящена тому, как не позволить процессу «перезагрузки» заглохнуть и как правильно его организовать и направлять.

Клаус Шваб — человек мировой элиты. Уже полвека руководит созданным им ВЭФ. Был в составе руководства такой закулисной организации, как Билдербергский клуб. Но, кажется, именно сегодня Клаус Шваб переживает свой «звездный час». Наверное, ему хочется выглядеть в лице человечества ветхозаветным Моисеем, который вывел еврейский народ из египетского плена и повел его в обетованную землю. Между прочим, Моисею в момент исхода из Египта было 80 лет, а Клаусу Шваба сегодня — 82 года. Древним евреям было все-таки понятнее, куда и зачем вел их вождь через пески пустыни. Клаус Шваб гораздо менее внятно, чем Моисей, объясняет конечную точку движения (какой-то «инклюзивный капитализм»).

И вот в течение полугода одним из новых ключевых новых слов в лексиконе журналистов и политиков стало англоязычное «reset». На русский его можно перевести как «перезагрузка», «перестройка», «перереформатирование». Иногда с учетом контекста — «обнуление».

В контексте тех заявлений и тех откровений, которые были сделаны профессором Клаусом Швабом и его единомышленниками слово «reset» имеет явный подтекст не каких-то частных изменений и корректировок, а радикальных преобразований. У многих наших сограждан, наверняка, на память приходит наша «перестройка», которая разрушила Советский Союз и опустила возникшую на его обломках Российскую Федерацию до уровня полуколониальной страны. У наших сограждан отношение к «красивым» словам стало более обостренным и настороженным (чем у тех же европейцев). Мы таким словам перестали доверять. И нам стали очень понятны слова древнеримского поэта Горация: «Большие обещания уменьшают доверие».

В вольном переводе «reset» можно назвать «переворотом», или даже «революцией». А чтобы не было сомнений в радикальности, революционном характере изменений, слово «reset» усилено прилагательным «great». Итак, мир заговорил о «Великой перезагрузке», или «Революции». В истории человечества было немало революций. Мы помним буржуазные революции последних нескольких веков. Но все они были национальными (сначала в Голландии, потом в Англии, Франции и др.).

Еще лучше наши сограждане помнят так называемые «русские» революции: первую революцию 1905–1907 гг., февральскую революцию 1917 года, октябрьскую революцию того же года. Октябрьская имела претензию на то, чтобы из национальной революции перераста в мировую. Наиболее ярким и последовательным политиком, проводившим курс на перерастание пролетарской революции в России в мировую социалистическую революцию, был **Лев Троцкий**. Идейным подспорьем для проведения такого курса был «Манифест коммунистической партии» **Карла Маркса** и **Фридриха Энгельса**, а также другие работы классиков марксизма.

The Great Reset Клауса Шваба — претензия на мировую революцию. И это удивительным образом роднит «Великую перезагрузку» с «Манифестом коммунистической партии» и теорией «перманентной революции» Троцкого. Но Шваб благоразумно решил не пугать человечество революцией, а предложил провести всего лишь «перезагрузку». У многих это сегодня ассоциируется с таким безобидным действием, как перезагрузка компьютера.

А у менее доверчивых людей «перезагрузка» перекликается с созвучным словом «перегрузка». В смысле: «избыточная нагрузка». Я имею в виду, что задуманная Клаусом Швабом и Ко. революция создаст невыносимые для человека нагрузки. Многих такая революция может просто раздавить. Да и после того, когда революция завершится, и человек окажется в «дивном новом мире», жизнь его вряд ли станет легче. Это уже не мой домысел. Об этом прямо говорит Клаус Шваб в своей книге: «Многие спрашивают, когда мы, наконец, сможем вернуться к нормальной жизни. Если вкратце — никогда! Жизнь никогда не вернется к ощущению „сломанной“ нормальности, царившему до кризиса... Мира, каким мы его знали в первые месяцы 2020 года, больше нет — он рассыпался на фоне пандемии».

Трудно спорить с тезисом Клауса Шваба, что мир радикально изменился. Какие-то изменения приобрели, наверное, необратимый характер. Какие-то могут носить временный характер, быть обратимыми. Из тех радикальных изменений, которые потребуют времени, на первом месте находится смена социально-экономической модели.

В начале XXI века в большинстве стран мира доминировали идеи экономического либерализма, которые базировались на представлениях о том, что лучшим регулятором экономики является рынок. Мировой финансовый кризис 2007—2009 гг.

продемонстрировал, что модель рыночного капитализма окончательно себя дискредитировала.

Конкуренция, механизмы ценообразования на основе стихийно складывающегося спроса и предложения и даже кризисы перестали выравнять образующиеся в экономике диспропорции. Возникла потребность в жестком регулировании экономики с помощью административно-командных методов. Фактически Клаус Шваб провозглашает отказ от прежнего капитализма, который базировался, во-первых, на максимизации прибыли; во-вторых, на рыночных механизмах (с минимальным вмешательством государства). Альтернатив указанной модели несколько.

Во-первых, это может быть социализм. Прежде всего, тот реальный социализм, который существовал на протяжении нескольких десятков лет в СССР и ряде стран Европы и Азии.

Во-вторых, государственный капитализм. Ярким примером такой модели является современный Китай.

В-третьих, корпоративный капитализм. Это такая модель, которая предполагает господство в экономике нескольких суперкорпораций. Такие суперкорпорации контролируют соответствующие сегменты экономики и управляют ими с помощью административно-командных методов.

Если внимательно вчитываться в книгу Шваба, то можно понять, что рекламируемый автором «инклюзивный капитализм» является третьим из названных вариантов. Это корпоративный капитализм. Были ли в истории примеры такой модели? Были. Прежде всего, это экономика Третьего Рейха. С приходом к власти в 1933 году **Гитлера** экономика Германии была поставлена на рельсы мобилизации и милитаризации.

Процесс консолидации активов под руководством нескольких назначенных NSDAP (Национал-социалистической немецкой рабочей партией) экономических «фюреров» поощрялся Гитлером, а также министрами экономики (Ялмар Шахт, Герман Геринг, Вальтер Функ). Гигантские объединения имели признаки трестов, синдикатов, картелей и концернов. В рамках германских супермонополий существовало очень жесткое планирование, цены были фиксированными, заработная плата замораживалась, финансовые результаты деятельности имели подчиненное значение.

Когда началась вторая мировая война немецкие корпоративные гиганты вышли за пределы Германии и стали грабить другие страны Европы. Вот таким был корпоративный капитализм Третьего Рейха. Да, его можно назвать «инклюзивным капитализмом» в том смысле, что корпоративные гиганты захватывали, поглощали, загибали все, что относилось к их сфере влияния («инклюзивный» — от английского слова «include» — включать, захватывать, добавлять, охватывать).

Кстати, что такое корпоративный (или инклюзивный) капитализм Третьего Рейха Клаус Шваб должен знать не понаслышке. Ведь его отец, Евгений Шваб, в годы Третьего Рейха был коммерческим директором фабрики по выпуску гидротурбин в г. Равенсбурге на юге Германии.

Что ж, «инклюзивный капитализм» Клауса Шваба гораздо более грандиозен по сравнению с корпоративным капитализмом Третьего Рейха. Тогда сфера действия «инклюзивного капитализма» ограничивалась Германией и рядом стран Европы. Теперь Клаус Шваб мечтает распространить эту модель на весь мир. Десятки-другой глобальных корпораций будут управлять экономикой и жизнями сотен миллионов

людей на планете. Прототипами таких гигантов могут служить нынешние ИТ-корпорации Силиконовой долины. Такие, как Microsoft, Apple, Google, Amazon, Facebook и другие. Де-юре они американские, а де-факто — глобальные. Они уже накупили сеть цифровой паутины не только на США, но и на почти весь мир (за исключением Китая, который создавал свой «закрытый» интернет).

Клаус Шваб и Ко. понимают, какое почетное и вместе с тем ответственное дело им поручило закулисное «политбюро». Они должны организовать мировую революцию и повести за собой отряды «революционеров». Любая революция встречает сопротивление. А потому далеко не любая революция кончается успехом.

Клаус Шваб прекрасно это понимает. Оно ожидает, что даже бизнес — тот, который не попадает в категорию гигантских транснациональных корпораций, будет сопротивляться «перезагрузке»: «На микроуровне, в отдельных отраслях и компаниях, „Великая перезагрузка“ повлечет за собой сложную систему перемен и корректировок. Столкнувшись с этим, некоторые лидеры отраслей и руководители захотят остановить эту перезагрузку, рассчитывая вернуться к старым нормам и восстановить то, что когда-то работало: традиции, устоявшиеся процедуры и привычные способы ведения дел. Короче говоря, к обычной реальности. Этого не произойдет, потому что этого уже не может быть».

Сопротивление может исходить и от простых граждан, которые почувствуют, что для них готовится цифровой концлагерь: «Проблема рассинхронизации между двумя группами (теми, кто принимает решения, и общественностью), чей горизонт сильно разнится, стоит остро, и справиться с ней в разрезе пандемии будет непросто. Стремительность шока и глубина причиненной боли несопоставимы с политической стороной вопроса... Люди могут смутиться от стресса и стать „непослушными“».

Из приведенного выше отрывка книги следует, что Шваб и Ко. готовы применять самые жесткие и жестокие методы репрессий и подавления сопротивления «непослушных». И если мы не хотим допустить построения на Земле «ада» в виде мирового электронного концлагеря (где действительно все окажутся «равными»), то просто обязаны быть «непослушными». В данном случае я говорю не о всем человечестве, а о России. Хотя, слава Богу, таких «непослушных» в мире с каждым месяцем становится все больше.

Так, в сентябре 2020 года премьер-министр Канады **Джастин Трюдо** выступил в поддержку указанного плана. После этого канадский депутат от консерваторов **Пьер Пуальевр** подал петицию с требованием «остановить Великую перезагрузку». Петиция собрала 80 000 подписей в течение менее 72 часов.

80 лет назад тогдашние «Швабы», реализуя тогдашние планы «Великой перезагрузки», развязали войну против Советского Союза, рассчитывая на его развалинах строить глобальный «дивный новый мир».

Все чаще в СМИ и социальных сетях встречаются сравнения «Великой перезагрузки» с фашистским путчем, а Клауса Шваба — с бесноватым фюрером, возглавившим Третью Рейх. Так вот, фашистский путч первой половины прошлого века кончился, в конце концов, оглушительным поражением тогдашних «Швабов» и Нюрнбергским трибуналом. Надеюсь, что нынешняя «Великая перезагрузка» также кончится оглушительным поражением и новым Нюрнбергом.

<https://svpressa.ru/economy/article/291132/>

Автор: Катасонов Валентин Юрьевич